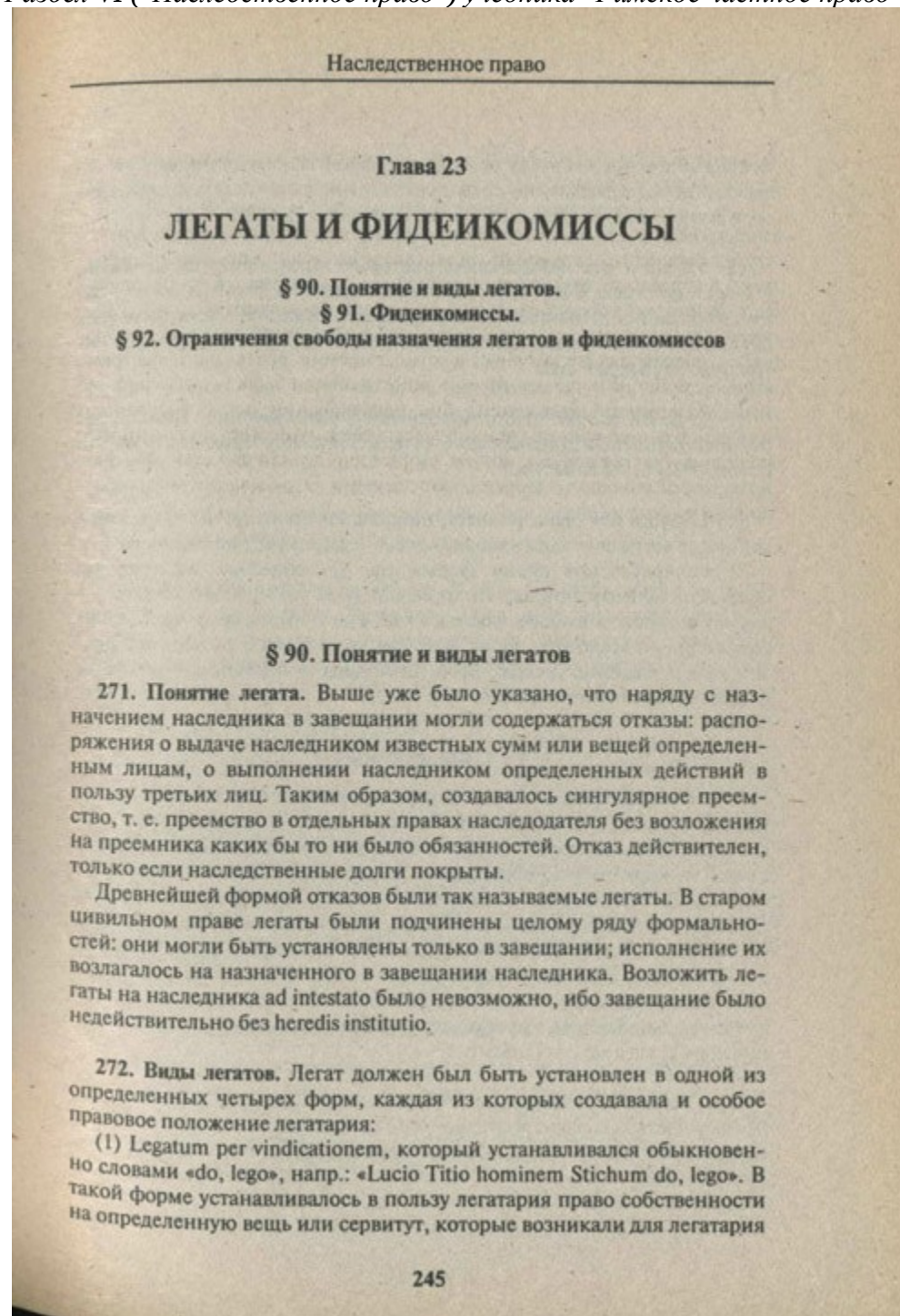

Флейшиц Е.А. Раздел VI ("Наследственное право") учебника "Римское частное право". М., 1948, 1996

Раздел VI

непосредственно в момент принятия наследства наследником, так что легатарий мог немедленно предъявить *rei vindicatio* (при установлении сервитута — *actio confessoria*), откуда и название легата.

(2) *Legatum per damnationem*, который устанавливался словами: «*Heres meus Lucio Titio centum dare damnas esto*» и возлагал на наследника обязанность исполнить то, что было отказано. Легатарий мог осуществить свое право при помощи *manus iniectio*, позднее при помощи *actio ex testamento*.

(3) *Legatum sinendi modo*, повидимому, разновидность *legatum per damnationem*: наследник обязан был не мешать легатариям взять то, что последнему было отказано.

(4) *Legatum per praeseptionem*, природа которого не ясна, но который чаще всего считают разновидностью *legatum per vindicationem*.

В императорское время формализм установления легатов был ослаблен. *Senatusconsultum Neronianum* (I в. н. э.) установил, что в случае ошибки в выборе формы легат будет иметь силу *legatum per damnationem*. Наконец, после того, как отпали установленные выражения для *institutio heredis*, были отменены и перечисленные выше формы установления легатов.

§ 91. Фидеикомиссы

273. Понятие фидеикомисса. В период империи сложились и другие формы отказов — *fideicommissa*. Они развились из ненормальных словесных или письменных просьб, с которыми наследодатель нередко в самый момент смерти, обращался к наследнику, выполнить что-либо или выдать что-нибудь какому-нибудь лицу. Первоначально такие просьбы не имели юридической силы, наследодатель обращался только к *fides*, т. е. чести наследника, но со времен Августа лицо, которому что-либо было отказано в форме такого *fideicommissum*, получало право в экстраординарном порядке предъявлять *fideicommissi persecutio*, которая в дальнейшем, с установлением экстраординарного процесса, почти слилась с *actio testamenti*.

274. Легаты и фидеикомиссы. Фидеикомисс имел ряд значительных преимуществ по сравнению с легатом: он мог быть возложен и на наследника по закону, мог быть установлен и ранее и позже завешания, в качестве приложения к нему. Никакой обязательной формы для него первоначально не было. Чаще всего он устанавливался при помощи *codicillus*, письма на имя наследника. *Clausula codicillaris* нередко

Наследственное право

включалась и в завешание на случай его недействительности по причине формальных погрешностей; наследник по закону призывался рассматривать завешание, как обращенный к нему *codicillus*.

Ввиду того, что легаты и фидеикомиссы постепенно сближались как в форме, так и в материальных условиях действительности, Юстиниан объединил их указом 529 г., установив, что всякий легат, как и всякий фидеикомисс создает для лица, в пользу которого он установлен, обязательственное требование к наследнику, обеспеченное законной ипотекой на наследственное имущество. Если была отказана определенная принадлежавшая наследодателю вещь, она могла быть виндицирована легатарием или фидеикомиссаром. Другой указ Юстиниана 531 г. окончательно подтвердил слияние легатов и фидеикомиссов. В то же время, ввиду того, что *codicillus* стал часто заменять завешание, Юстиниан подчинил его некоторым требованиям формы: он должен был совершаться в присутствии пяти свидетелей.

275. Универсальный фидеикомисс. В форме фидеикомисса было возможно отказать и все наследство. Такой *fideicommissum hereditatis* (универсальный фидеикомисс) заключался в том, что на фидуциария возлагалась обязанность передать другому лицу, фидеикомиссария, все наследство, и если первоначально ответственным перед кредиторами наследодателя оставался фидуциарий, то постепенно и это изменилось: после *restitutio hereditatis*, т. е. заявления фидуциария о том, что он передает наследство фидеикомиссария, фидуциарий сохранял только звание наследника, а все права и обязанности наследодателя переходили на фидеикомиссария. Ему и против него предоставлялись соответствующие иски в качестве *actiones in factum*. Для того же, чтобы фидуциарий отказом от наследства не парализовал и прав фидеикомиссария, на фидеикомисс, с одной стороны, была распространена *quarta Falcidia* (п. 278), а с другой стороны, фидуциарий мог быть *extra ordinem* принужден к принятию наследства, причем он терял право на *quarta Falcidia*.

§ 92. Ограничения свободы назначения легатов и фидеикомиссов

276. Основание ограничений. Понятно, что если полная свобода завешания нарушает интересы наследников по закону, вследствие чего и возник институт необходимого наследования, то полная свобода отказа нарушает интересы наследника по завешанию, ибо весь актив наследственной массы может быть распределен между легатариями. Очевидно, что в таких случаях наследник не заинтересован в принятии наследства и с отказом его от наследства теряет силу и все завешание в

Раздел VI

целом, в частности, отказы. Для того, чтобы обеспечить силу завещаний, свобода отказов была ограничена.

277. Первоначальные ограничения. Первый направленный на это ограничение закон *lex Furia testamentaria* (неизвестного года издания, но вероятно относящийся к периоду республики) запретил принимать отказы более 1000 ассов. Получавший более обязан был вернуть сумму в четыре раза большую. Очевидно, что этот закон не достигал цели: можно было исчерпать наследство и отказами сумм, не достигавших 1000 ассов. По той же причине был неудовлетворителен второй закон *lex Voconia* 169 г. до н. э. по которому легатарий не мог получить больше наследника:

278. Фальцидиева четверть. Наконец, *lex Falcidia* 40 г. до н. э. установила, что наследнику, назначенному в завещании, во всяком случае должна была быть оставлена без обременения ее легатами 1/4 наследства, так называемая *quarta Falcidia*.

Публикуется по изданию 1996 г. (Издательство "Юрист")